

невозможна из-за экономических и политических событий в стране — голод, разруха, политика «военного коммунизма» тормозили развитие образования. Начало тотального контроля коммунистической идеологии изменило ход политики в области образования в 1930-х гг.

Список литературы

Васильева З.И. 2005. *История образования и педагогической мысли за рубежом и в России*. М.: Академия. 399 с.

Калинин М.И. 1974. *О воспитании коммунистической сознательности*. М.: Политиздат. 287 с.

Ленин В.И. 1970. *Полное собрание сочинений*. М.: Т. 45. 729 с.

MITINA Tatiana Sergeevna, postgraduate of the Department of Humanities and Social Technologies, Ulyanovsk State University (L. Tolstogo str., 42, Uljanovsk, Russia, 432017; cherrity07@mail.ru)

MITIN Sergey Nikolaevich, Dr.Sci.(Ped.), Professor; Head of the Chair of Psychology and Pedagogy, Department of Humanities and Social Technologies, Ulyanovsk State University (contact@ulsu.ru)

NEW STATE EDUCATIONAL POLICY AND TEACHING IN THE 1920s

Abstract. This article describes the Soviet educational policy in the 1920s. The authors analyze relationship between teachers and new authorities. It is very important to show a new status of the Soviet teacher. As a conceptual basis for creating the image of the new teacher the ideas of humanism, good relations between teacher and student and new activity theory were used. The article is also devoted to the analysis of the process of the new schools creation. The authors observed pedagogical ideas of S. T. Shatskiy; A. S. Makarenko; N. K. Krupskaya, summarized the information about the education policy during the first years of Soviet state and the role of teacher in it.

Keywords: pedagogy, history of the USSR, teacher, labor school, public education, pedagogical ideas

КОБЗЕВ Александр Викторович — к.и.н., доцент кафедры истории исторического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4).

ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ ТАТАРСКОЙ МАХАЛЛЯ В 1940–1980-х гг. (по материалам Ульяновской области)

Аннотация. Статья написана на основе архивных делопроизводственных документов Государственного архива Ульяновской области. Основное внимание уделяется такому властному институту мусульманской общины, как общеприходские собрания верующих, который функционировал еще в дореволюционное время и сохранил свою функциональную значимость в советский период отечественной истории. Со временем значимость общеприходских собраний в управлении общины ослабла: те же функции стала выполнять двадцатка, выступавшая учредителем общины и несшая юридическую ответственность за пользование зданием мечети. Однако двадцатки не смогли в полной мере заменить общеприходские собрания верующих, значимость которых как демократической основы общины в решении повседневных вопросов внутриприходской жизни вновь возросла и стала актуальной на рубеже 1980–1990-х гг. в условиях либерализации общественно-политической жизни страны.

Ключевые слова: татарская махалля, мутаваллиат, общеприходские собрания верующих, исполнительный орган, ревизионная комиссия, двадцатка, религиозное общество, татары-мусульмане

Советское время управленческая система религиозных обществ, в т.ч. и татарских махалля, имела трехуровневую структуру, включавшую такие институты власти, как общеприходские собрания верующих; двадцатки, являвшиеся учредителями религиозного общества; управленческий аппарат, непосредственно ведавший делами общины как исполнительный орган общества и ревизионная комиссия. Каждая из перечисленных управленческих структур имела свой объем властных полномочий и функций, правда некоторые из них пересекались и могли выполняться разными институтами власти. Советская модель управления мусульманской религиозной общиной кардинально отличалась от ее дореволюционного варианта. Главное отличие заключалось в том, что возможности реализации прямой демократии (как это было в дооктябрьский период, когда основным субъектом власти выступали общие собрания прихожан) в советское время были заметно ограничены. В общине появились управленческие структуры, опосредовавшие механизм влияния верующих на внутриприходские дела.

Основным источником изучения органов самоуправления мусульманской общины в послевоенное время служат регистрационные дела религиозных приходов. Всего удалось выявить 33 дела, охватывающих 1946–1990 гг. Из них 13 дел были скомплектованы в 1989–1990 гг. на вновь открытые мусульманские общины. Остальные 20 дел включают документы, характеризующие деятельность религиозных обществ мусульман за более длительный период. Общины Ульяновска, Старого Тимошкино, Абдреево, Татарского Урайкино и Уразовки представляют наибольший интерес, т.к. они непрерывно функционировали более 50 лет.

Общие собрания верующих были традиционным институтом управления религиозной общиной мусульман. При этом главным распорядителем в дореволюционной татарской махалля был служитель культа, не только следивший за соблюдением норм религиозной морали, но и выполнявший ряд важнейших культовых обязанностей — богослужение, исполнение приходских треб, осуществление судопроизводства на основе норм шариата. Верующие, как правило, собирались в соборной мечети махалля для молитвы и для обсуждения насущных вопросов повседневной жизни [Мухаметзянов, Миннуллин 2008: 23].

Свое значение как основного органа власти общие собрания верующих частично сохранили и в советское время в официально зарегистрированных приходах. На собраниях общины верующие выбирали состав исполнительного органа и ревизионной комиссии; заслушивали и обсуждали отчеты о деятельности исполнительного органа по благоустройству мечети; выбирали муллу, регламентировали его доходы, назначая строго фиксированную плату за исполнение религиозных обрядов [Кобзев 2014: 149–153]. Кроме того, на общих собраниях верующих решались различные организационные вопросы, связанные с выполнением распоряжений ЦДУМ/ДУМЕС относительно совершения тех или иных религиозных обрядов¹. На время проведения общих собраний верующих формировался президиум, из которого выбирались председатель собрания и секретарь.

Документально наиболее полно деятельность органов самоуправления представлена в архивных делах общин г. Ульяновска и р.п. Старое Тимошкино. Судя по сохранившимся сведениям, в этих общинах собрания верующих в среднем проводились раз в 2 года. По фрагментированным сведениям регистрационных дел общин в других мусульманских общинах собрания проводились реже (раз в 2,5–6 лет). Однако выявленные усредненные показатели периодичности проводимых верующими собраний несколько расходятся с реальным положением дел. Анализ зафиксированных в протоколах собраний дат указывает на отсутствие четкой и строгой периодичности проведения общеприходских собраний. Скорее всего, собрания верующих организовывались не регулярно, а исходя из необходимости решения конкретных текущих задач и вопросов, т.е. по мере их поступления. Например, в общине г. Ульяновска только за один 1983 г. состоялось 3 общих собрания верующих, по 2 собрания за год прошли в р.п. Старое Тимошкино в 1956 и 1959 гг., в Димитровграде в 1986 г. было организовано 2 собрания верующих. Можно предпо-

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3705. Оп. 1. Ед. хр. 4, 14.

ложить, что собраний верующих в целом было несколько больше, нежели зафиксировано в источниках. Как правило, все собрания, проводимые общиной, проходили или по крайней мере должны были проходить с санкции местных органов власти¹.

Согласно архивным документам чаще всего верующие собирались для пополнения состава исполнительного органа, ревизионной комиссии, избрания нового муллы и включения в состав двадцатки новых верующих. Все события или перемены в управленческом аппарате общины отслеживались властями. Вновь избранные составы исполнительных органов и ревизионных комиссий, имамы, двадцатки должны были в обязательном порядке пройти письменную регистрацию в местных органах власти и получить соответствующие справки, санкционирующие их деятельность. Поэтому вряд ли собраний, связанных с этими событиями, было значительно больше, чем указано в документах, либо часть документов была утрачена. Какие-то собрания верующих и вовсе могли быть письменно не зафиксированы в связи с характером вопросов, не требующих непосредственного контроля государства — например, с обсуждением организации и проведения религиозных праздников, исполнением религиозных обрядов, обеспечением порядка на кладбищах.

Как правило, собрания верующих проходили в двух форматах: общее собрание всех верующих прихожан общины и заседание или собрание двадцатки и мутаваллиата. Встречаются в источниках различные косвенные свидетельства, указывающие на формат собрания, например, время и место его проведения. Так, в г. Ульяновске в 1950 г. собрание прошло в пятницу в мечети². Надо полагать, что это было общее собрание прихожан общины. Как правило, в пятницу в мечеть на полуденную молитву верующих приходило значительно больше, чем в обычные дни. Пожалуй, наиболее точным критерием разграничения общих приходских собраний верующих и заседаний двадцатки и мутаваллиата является указание численности участников. Правда, необходимо иметь в виду, что не во всех протоколах собраний она фиксировалась. В отличие от дореволюционного времени, в делах советской эпохи полные списки участников собрания с указанием фамилии и имени встречаются редко, хотя в прошлом это делалось обязательно³. Чаще всего собрания верующих организовывались в формате заседания двадцаток и мутаваллиата, а общие собрания прихожан постепенно отошли на второй план. В момент регистрации религиозного общества эти первые собрания верующих были собраниями двадцаток, или учредителей общины. Они подавали заявления об открытии мечети, формировали первые составы исполнительного органа и ревизионной комиссии, избирали имама, заключали типовой договор на пользование мечетью с местными органами власти. Соответственно, из 55 собраний 45, или 82% их общего числа, можно определить как заседания двадцатки и мутаваллиата.

Естественно, возникает вопрос, в каких случаях проводились общеприходские собрания, а в каких — заседания двадцаток и мутаваллиата? Есть ли различия в перечне вопросов, которые им приходилось решать? Были проанализированы решения собраний верующих в 8 мусульманских общинах (Уразовка, Татарское Урайкино, Димитровград, Ульяновск, Новые Зимницы, Новые Тимеряны, Елховый Куст, Татарский Калмаюр) за 1947–1987 гг. Прежде всего, в центре внимания оказались собрания, в которых численность участников превышала 25–30 чел. и колебалась в пределах 47–217 чел. Было выявлено 18 таких собраний. Из них на 11 собраниях решались самые обычные вопросы, и ничего экстренного не было — избрание и переизбрание исполнительного органа, ревизионной комиссии, имама, назначение заработной платы мулле, пополнение состава двадцатки, заслушивание отчета исполнительного органа о проделанной работе⁴. На 2 собраниях решались вопросы, связанные с выполнением распоряжений местных органов власти. В

¹ Там же. Ед. хр. 4. Л. 63.

² ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 4. Ед. хр. 13. Л. 29-29(об).

³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 58-60(об).

⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Ед. хр. 24, л. 13, 21-22; ед. хр. 19, л. 17, 38, 89-90; ед. хр. 17, л. 17-17(об); ед. хр. 14, л. 23-24(об); ед. хр. 4, л. 33-33(об), 42, 58-60(об); ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 4. Ед. хр. 13. Л. 29-29(об); ед. хр. 17. Л. 19.

общине с. Новые Зимницы в 1959 г. рассматривался вопрос о прекращении паломничества верующих на могилу ишана. В общине г. Ульяновска в 1986 г. общеприходское собрание было проведено в связи с критикой уполномоченным СРК деятельности органов управления общины за превышение власти, самовольную организацию собраний верующих, подделку подписей в документах, вследствие чего последовали перевыборы исполнительного органа и ревизионной комиссии¹. Еще 5 собраний из 18 были организованы по причине внутренних конфликтов в общине.

По существу, такие же вопросы могли быть рассмотрены и решались на заседаниях двадцаток и мутаваллиата. Даже наличие конфликта в общине не всегда предполагало проведение общеприходского собрания. Случаи, когда на заседаниях двадцаток разбирались и решались конфликтные ситуации в общине, были документально зафиксированы в с. Татарское Урайкино в 1970 г., в Ульяновске в 1981 г. и в 1986 г. в Димитровграде. Здесь обсуждалось поведение муллы, и было решено не рекомендовать его на должность на следующий год с продлением свидетельства на звание имама. Спустя 2 дня, 30 августа это решение исполнительного органа было рассмотрено на заседании двадцатки и единогласно одобрено². Таким образом, принципиальных различий в повестке вопросов и проблем, решаемых на общеприходских собраниях и заседаниях двадцаток и мутаваллиата, не было. Тот факт, что последних было больше и они чаще организовывались, скорее всего, свидетельствует о перераспределении властных функций в общине в пользу заседаний двадцаток и мутаваллиата.

Мы видим вполне конкретные, закономерные причины. Именно двадцатки несли юридическую ответственность за сохранность имущества мечети перед властями, именно они являлись официальными учредителями общины, и от ее численного состава и способности вовремя его пополнить зависела судьба всего прихода и мечети — действовать дальше или быть закрытыми властями.

Однако в полном объеме собрания двадцаток так и не подменили общеприходские собрания верующих. Хотя на собраниях верующих и на собраниях двадцаток решались по сути одни и те же вопросы, все же потребность проведения общеприходских собраний всегда оставалась и особенно актуальной становилась в условиях острой конфликтной ситуации внутри общины. Во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. в условиях либерализации общественно-политической жизни в СССР общие собрания верующих обретают второе дыхание в связи с организацией ходатайств о регистрации новых религиозных обществ и о возвращении зданий бывших мечетей.

Список литературы

Мухаметзянов А.А., Миннуллин И.Р. 2008. *Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.)*. Нижний Новгород. 123 с.

Кобзев А.В. 2014. Мусульманское духовенство в СССР: региональный аспект (по архивным материалам Ульяновской области 1940–1980-х гг.). — *Вопросы истории*. № 1. С. 149–153.

KOBZEV Alexandr Wiktorovich, Cand.Sci., Associate Professor of the History Department, Ulyanovsk State Pedagogical University (Stolyetiya Lenina sq., 4, Ulyanovsk, Russia, 432700).

THE LOCAL SELF GOVERNMENTS OF TATAR MAHALLAH IN 1940s–1980s (on the materials of the Ulyanovsk region)

Abstract. The article is devoted to the study of local self-governments of Tatar mahallahs in 1940–1980s. The author used the data of archival documents of the State Archive of the Ulyanovsk region. The author studied 33 cases of registration of religious

¹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 42; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 4. Ед. хр. 4. Ед. хр. 14. Л. 40–40(об).

² ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 4. Ед. хр. 21. Л. 47–48.

societies, which worked in the postwar period in the Ulyanovsk region. The main attention is paid to such institution of Muslim community as parish congregations of believers. The Muslim community was the organ of the self-government of the religious community; it functioned before the revolution and remained in the Soviet period of Russian history.

But eventually the significance of the parish congregations in the management of the community has waned. The function of the community was carried out by the «twenties», when the founders of the community became legally responsible for the use of the building of the mosque. The parish assembly of believers was not carried out on a regular basis, only when it was necessary to solve a question. «Twenty» could not replace the parish religious assembly of believers, which was the basis of a democratic community. It solves the everyday problems of parish life. The role of such institutions has increased in 1980–1990s, during the liberalization of social and political life of the country.

Keywords: Tatar Mahallah, mutavalliat, congregation of believers, executive organ, audit commission, «twenty», Muslim Tatars

БОРЗЕНКО Владимир Олегович – аспирант Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; historymosgy@mail.ru)

ВЫСШАЯ ДУХОВНАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: РЕФОРМА АКАДЕМИЙ 1869 г.

Аннотация. Статья посвящена реформе высшей духовной школы в России в 1869 г. Эта реформа занимает особое место в истории российского духовного образования и органически вписывается в общий контекст преобразований эпохи Александра II. Автор подчеркивает особое влияние духовно-учебных проектов архиепископа Макария (Булгакова) на разработку и проведение реформы. Обращается внимание, что реформе высшей духовной школы предшествовало изменение системы средних духовных учебных заведений.

Преобразования в российских университетах в условиях пореформенной России второй половины XIX в. неизбежно вовлекали в этот процесс высшее духовное образование. Отдельные преобразования в системе начального и среднего духовного образования осуществлялись уже с конца 1850-х гг. и продолжались до реформы средней духовной школы 1867 г. Общим итогом этих преобразований стала возможность реформы духовных академий в 1869 г.

Ключевые слова: преобразования, реформа, Россия, высшая духовная школа, духовная академия, архиепископ Макарий (Булгаков)

Реформа среднего духовного образования 1867 г. была связана с необходимостью реформирования высшей духовной школы — духовных академий, к которым в новом Уставе предъявлялись повышенные требования. Академии, освобожденные от руководства средними духовными учебными заведениями, получили возможность развиваться более самостоятельно и независимо. Логически предшествуя реформе духовных академий, процесс преобразования средней духовной школы 1860-х гг. во многом вывел среднее духовное образование на качественно новый уровень и заложил основу для дальнейших преобразований, в т.ч. высшей духовной школы.

При изучении данной проблематики, как представляется автору, в методологическом плане следует рассматривать изменения, происходившие в высших духовных учебных заведениях, в идиографическом и номологическом аспектах. Это соответствует традиции русской исторической школы В.О. Ключевского, Н.И. Кареева, А.С. Лаппо-Данилевского и др. [Васильев 2006; 2009; 2010; 2011а, 2011б; 2012а, 2012б, 2012в].

Высшую духовную школу составляли 4 духовные академии: Санкт-Петербургская, Московская, Киевская и Казанская. 23 января 1867 г. Святейший синод поручил академическим сообществам высказать свои мнения по поводу готовящегося преобразования духовных академий. 17 января 1868 г. для подготовки нового устава духовных академий был учрежден особый Комитет, который возглавил архиепи-